

# Лучшая подруга

**Автор:**

Владимир Колычев

Лучшая подруга

Владимир Григорьевич Колычев

Колычев. Любовь зла и коварна

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг этого автора – более 12 миллионов экземпляров.

Студентки Инна и Зоя – подруги. Но подруги только на словах. На деле же красавица Инна отчаянно завидует Зое, дочери владельца химического завода. У той есть все: деньги, дом, крутая машина. Зато в любви Инне везет больше. Вот и Глеб, новичок в их группе, запал именно на нее. Но недолго радовалась красотка свалившемуся на нее счастью. Глеб стал заглядываться на Зою. Оскорбленная Инна решает отомстить и заводит интрижку с ее отцом... В круговерти страстей никто не заметил, как дело приняло опасный криминальный оборот.

Владимир Колычев

Лучшая подруга

© Колычев В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

## Глава 1

Мир – паутина, сотканная из условностей. То нельзя, это не важно, так неприлично, так непринято. Мир паутина, и люди в ней – мухи. Те люди, которые живут в плену обстоятельств. А есть пауки, которые эти обстоятельства плетут или, по меньшей мере, не путаются в них. Инна Куркова ходила по жизни так же легко, как паук по своей паутине. Все у нее просто, все понятно, после института она устроится на хорошую работу, сделает блестящую карьеру. Глядя на эту красотку с живым и одухотворенным лицом, Зоя ничуть не сомневалась в ее прекрасном будущем.

Инна чувствовала себя в этой жизни как рыба в воде, знала, где можно плавать, а где нельзя. И узнай она о том, что Зоя сменила парня, назвала бы ее шлюхой. Так и сказала бы всем, и с ней бы согласились, и не осудили бы. Хотя она сама меняла мужчин как перчатки. То с одним, то с другим. Но ей можно, потому что имидж у нее такой, по-другому она просто не могла себя вести.

Но Зоя не могла поменять парня, причем по одной простой причине. Не было у нее никого. Девятнадцать лет было, а парня – нет. Абы кто ее не интересовал, а принца она не встретила. Кони попадались, а принцы – нет. С конями только дуры дружат. А Зоя таковой себя не считала, хотя иной раз и чувствовала себя простушкой на фоне Инны.

А Инна и сегодня отличилась, в аудиторию вошла в компании с видным шатеном с глубокими черными глазами. Черты лица правильные, но жесткие; улыбка вроде бы мягкая, но застывшая, как вулканический базальт. Роста чуть выше среднего; не крупного, но плотного телосложения; движения спокойные, но в мышцах, казалось, искала выхода спортивная энергия. В нем чувствовалась очень сильно сжатая пружина, но поставленная на такой же крепкий предохранитель. Не юный он уже, лет двадцать пять как минимум. В чертах лица и зрелость, и налет несмываемой жизненной пыли. Видно, пришлось ему пережить нечто такое, о чем сложно помыслить в теплой и светлой аудитории. На эту мысль наводил и клочок седых волос в его голове.

Одет он был неплохо, но без особого лоска. Пиджак не самый дорогой, но стильный, и смотрелся на нем очень хорошо. Таким людям, как он, шло все, если

это не обноски. Подлецу все к лицу, как говорят в народе. Только вряд ли этот парень был подлецом. Сама интуиция подсказывала это.

Новичок держался отстраненно, и даже Инна не владела его вниманием целиком. Но за Зою он зацепился взглядом, застывшая улыбка на мгновение ожила. Но взгляд проскользнул мимо, после чего остались сомнения. Может, он и не заметил Зою. Может, ей просто показалось. Она хоть и не дурнушка, но парни не сходят по ней с ума.

Зато Инна точно заметила ее. И улыбнулась – снисходительно, с мятным холодком во взгляде. Инна знала, что ей нужно в жизни, поэтому никогда не отказывалась от полезных знакомств. А отец у Зои человек нужный. Химкомбинат получил мощный импульс развития, обрел второе дыхание, а у ее отца в нем достаточно крупный пакет акций. После института, пользуясь знакомством с Зоей, Инна могла бы устроиться на предприятие в планово-экономический отдел. Вслух она об этом не говорила, но Зоя все понимала. И не удивлялась тому, что Инна держит ее в своей орбите.

Но близко к себе Инна Зою не подпускала, потому как не видела в ней личность, достойную особого расположения. Да она, в общем-то, ее дружбы и не искала. И о работе не думала. Ее стихия – домашние хлопоты. Она очень любила свою оранжерею, там бы и пропадала весь день. В зимнем саду всегда полно тонкой работы, которую не доверишь грубому садовнику.

Оранжерея не просто увлечение, это еще и память о покойной маме. Она завещала Зое свои цветы, как после этого можно было относиться к ним с пренебрежением? Зоя даже не стала поступать в престижный университет, чтобы не уезжать далеко от дома. Ее вполне устраивал филиал московского института.

Новичка звали Глебом. Зоя с ним не знакомилась, но узнала его имя в процессе, за три пары. Четыре года назад Глеба Нечаева отчислили из института за какой-то проступок, отправили в армию, а сейчас он восстановился. Все, в общем-то, просто.

Инна отбыла первую пару, на второй куда-то исчезла, на третьей появилась. Из аудитории она выходила вместе с Глебом. Следом за ними шла и Зоя. Нет, она не шпионила, просто им по пути. Инна что-то говорила, Глеб кивал. Возможно,

сегодня их ждет веселый вечер в ночном клубе, но Зою это не должно волновать. У нее свои развлечения. Мир цветов – это так прекрасно. А вечером у нее тренировка. В этом нет ничего интересного, но отец настаивал. Да и она уже давно привыкла к физическим нагрузкам. Даже не знает, сможет ли обходиться без них.

На площади перед главным выходом стоял высокий парень, вроде бы интересной внешности, но какой-то уж очень грубый. Было в его облике что-то пугающее, даже отталкивающее. И еще он чем-то похож был на Глеба – та же брутальность, та же кондовая мужественность, еще бы обаяния хоть чуть-чуть. Видно, к таким типажам Инну и тянуло. К нему она и направилась, многозначительно толкнув Глеба в локоть, чтобы он продолжил путь без нее.

А направилась Инна к незнакомцу с яркой улыбкой на губах. Она рада была видеть его, но могла и послать к черту. Именно это было написано в ее глазах. Она девушка независимая, и это должны все знать.

Зоя не остановилась, не проводила Инну взглядом. Ей все равно, как там у нее и что. Может, она и тихоня, но в рот смотреть никому не собирается.

Глеб тоже не остановился, но шаг замедлил. Инну он провожал взглядом до тех пор, пока не зацепился взглядом за Зою. Шаг его стал еще короче.

– Домой? – спросил он с таким видом, как будто провел в компании с ней весь день.

Как будто они были знакомы, как будто поздоровались утром или даже обменялись поцелуями в знак приветствия.

– Зоя.

– А-а... – на мгновение растерялся он. – Глеб.

– Я знаю.

– Ну да, мы же в одной группе.

– Я домой, – сказала она, нажимая на кнопку автоключа.

Белый «Икс-шестой» «БМВ» весело, но с достоинством поприветствовал хозяйку, мигнув фарами. Глеб на мгновение остолбенел. Стараясь скрыть свою растерянность, посмотрел на Зою, перевел взгляд на ключ в ее руке.

– Ну, счастливого пути.

Непонятно, то ли Глеб подмигнул ей, то ли у него просто дернулось веко, так или иначе он повернулся к Зое спиной. Ее машина отбила у него всякое желание продолжать знакомство. А как она еще могла его понять?

И так вдруг захотелось спросить, почему он уходит. Спросить, удержать, но у Зои были свои правила, и она строго их соблюдала.

Но далеко Глеб не ушел. На пути у него вырос тот самый тип, который поджидал Инну. Он что-то спросил, Глеб ответил, слово за слово, и началось. Тип размахнулся, собираясь ударить, но Глеб ткнул его кулаком в челюсть. Коротко ткнул, быстро, мощно.

– Леон! – крикнула Инна.

Она спешила к ним, цокая каблуками. Голос ее звучал тревожно, но на губах играла улыбка. Глеб произвел на нее впечатление, и она не скрывала этого. Более того, какой женщине не нравится, когда мужчины ломают из-за нее копья? Зое тоже было бы приятно, если бы Глеб дрался за нее.

Леон вскочил, махнув рукой в сторону Инны. Он останавливал ее, чтобы она не стесняла его движения. На этот раз он бросился в атаку с подготовкой, но Глеб ушел от удара, поднырнув под руку. Ударил в ответ, но Леон поставил блок. Глеб, казалось, готов был к этому и снова ударил – на уходящей волне. Ударил кулаком под нижнее левое ребро. Леон скорчился от боли, отступил. Добивать Глеб его не стал. А зря.

Откуда вдруг ни возьмись появился толстощекий бугай с жестким «бобриком» на голове. Он ударил Глеба ногой под колено и тут же опустил на него пудовый кулак.

Удар удался, и непонятно, как Глеб остался на ногах. Мало того, он еще и ответил – ударил ногой в пах. И тут же локтем в голову.

Он сбил бугая с ног, но упал вместе с тем. И снова ударил. Но сверху на него уже готовился обрушиться Леон. Зоя и сама не поняла, как вдруг оказалась в самой гуще. Она схватила Леона за руку, дернула на себя. И тут же отскочила.

Леон округлил глаза, разворачиваясь к ней.

– Леон, не надо! – крикнула Инна.

Она требовала, казалось, одного, но призывала к другому. Вряд ли бы она отказалась от удовольствия увидеть Зою с фингалом под глазом.

Но Зоя уже доставала из сумки газовый баллончик.

– Дай сюда! – Одним глазом Леон глянул на своего друга, которого разделявал Глеб, другим на Зою.

Он ударил Глеба ногой, но тут же рванул к ней, пытаясь выбить баллончик. Но Зоя успела брызнуть ему в лицо, прежде чем баллончик вылетел из руки.

– Убью, сука! – взревел парень.

Он попытался ударить Зою, но его рука попала в захват. А сам он оказался в инерционной ловушке. Зоя использовала силу противника против него самого, как учил ее тренер по айкидо Яша Дзю. Разогнала Леона, придав ему нужный вектор, и он упал. Это было не так уж и сложно, пока противник был ослеплен газом.

Леон поднялся и набросился на нее с новой силой. Зрение вернулась к нему, а злость добавляла ему силы и ускоряла движения. Хотя все должно было быть наоборот. Зоя могла только увертываться от ударов, но надолго ее бы не хватило.

Она уходила от очередного удара, но попадала под следующий. Зоя просто не могла защититься, и будь у нее на это время, она бы попрощалась со своим

носом. Но Леон ударить не успел. Глеб напал на него сзади, сбил с ног. И когда тот упал, ударил кулаком в голову, с шумом припечатав ее к асфальту.

– Поехали! – Зоя схватила его за руку, потянула к машине.

Леон вырубился, но его дружок уже приходил в себя. Глебу нужно было добивать и его, но Зоя предложила более правильный вариант. Они могли просто уехать.

– Ну нет.

Зоя снова глянула на бугая и увидела лежащий рядом с ним нож. Он тянул к нему руку. Окинула она взглядом и Глеба, заметила у него на рубашке под пиджаком мокрое темное пятно.

– У тебя кровь!

Глеб сунул руку под пиджак, провел рукой по пятну, глянул на свои пальцы. Действительно, кровь.

– Урод!

Он повернулся к противнику и со всей силы ударил его ногой в лицо. И нож отфутболил.

– Поехали? – спросил он, поворачиваясь к Зое.

Она кивнула. И, поворачиваясь к своей машине, увидела Инну. Она стояла с растерянным видом, не зная, что делать. Ей бы и хотелось уйти с победителем, но Леон держал ее. Если она переметнется к Глебу, он ее не поймет. И даже накажет. С Глебом посчитаться не удалось, а с Инной справиться будет куда легче. А Леон еще та сволочь, если мог позволить себе ударить женщину.

В машине Глеб завел полы пиджака за спину, расстегнул рубаху, осмотрел рану.

– Царапина, – с чувством облегчения выдохнул он.

Зоя выехала на шоссе, влилась в автомобильный поток. Но все равно глянула в зеркало заднего вида. Что, если Леон со своим дружкой преследуют их? Не зря же бугай появился, он был где-то на парковке, в машине.

Глеб вынул из кармана носовой платок, приложил к ране.

– До свадьбы заживет, – улыбнулся он.

– Даже раньше, – кивнула она.

– Я тут тебе сиденье испачкал, – спохватился он.

– Ничего.

Зоя качнула головой. Во-первых, сиденья кожаные, кровь легко отмывается. А во-вторых, не жалко... Она очень любила свою машину, даже в салоне пыль протирала сама. Чистота у нее идеальная, даже стерильная, как она к тому стремилась. И ее бы, возможно, охватила паника, если бы сиденье испачкал кто-то другой.

– Пиджак порвали, – с сожалением сказал он, тронув пальцем оторванный карман.

– До свадьбы зашьешь, – улыбнулась она.

– Даже раньше, – сказал он.

И они, не сговариваясь, засмеялись.

– А ты что, айкидо занимаешься? – спросил он.

– Да так, понемногу, по чуть-чуть...

– Не прибедняйся. У этого Леона подготовка, а ты его к себе не подпускала...

– Подготовка, – кивнула Зоя.



– Ты его знаешь?

– Откуда?

– Ну, он всегда Инну встречает?

– Впервые вижу.

– И я сегодня впервые... Надо же, думал тихо все будет, спокойно.

– Что тихо?

– Ну, в институте... Вернулся домой, думаю, тихо, мирно все будет.

– Тихо будет и мирно, – качнула головой Зоя.

Она и сама хотела на это надеяться. Инна должна успокоить Леона, чтобы он больше не распускал руки. А то вдруг мстить начнет – и Глебу, и самой Зое. Люди они страшные, если с ножами ходят. Надо будет отцу сказать, чтобы принял меры.

– Надеюсь... А куда мы едем?

– В больницу.

– Зачем?.. Там даже зашивать не надо.

– У тебя шок. В таком состоянии ты можешь неправильно оценить степень опасности.

– Это ты где-то прочитала? – усмехнулся он.

– Может быть.

– А я в этих степенях и без всяких книг разбираюсь. Нормально все.

– Уверен?

– Ну, перевязать, может, и надо...

– Тут недалеко.

Въезд в больницу преграждал шлагбаум, Зоя остановила машину в сантиметрах от него. И на охранника глянула с каменным лицом. Это сработало. Мужчина кивнул, признавая в ней важного начальника, шлагбаум открылся. Как подъехать к приемному покою, Зоя знала.

– Дальше сам, – сказала она, останавливая машину.

– Ну, спасибо.

Глеба не было минут сорок. Наконец он вышел. Карман надорван, пола пиджака в крови, зато жив-здоров и не хромает. Увидев машину, Глеб удивленно вскинул брови.

– А я думал, ты уехала, – сказал он, открывая дверь.

– Я и сама так думала, – улыбнулась она. – Захожу в свою комнату, и вдруг оказываюсь здесь. Вместе с машиной.

– Я могу тебя потрогать?

– Зачем?

– А вдруг ты – голограмма.

– Потрогай лучше машину, – отпуская педаль тормоза, сказала она.

– Да, машина настоящая, – кивнул он.

– И я не автопилот.

– Но водишь хорошо.

– Стараюсь... Тебя куда отвезти?

– До остановки.

– Могу домой.

– До остановки, – уже другим тоном, твердо сказал Глеб.

Зоя пожала плечами. Как скажет, так и будет. Не собиралась она уговаривать его, напрашиваться.

И вообще, не собиралась она в него влюбляться, если он вдруг думает. Просто интересно с ним. Всего лишь интересно.

У нее не возникло мысли рвать на себе волосы, когда он вышел из машины. И в слезных мешочках не дрогнуло. Но вдруг стало одиноко. И тоска по безвременно ушедшей маме здесь ни при чем...

\* \* \*

Леня получил от Глеба, но мстил он почему-то ей. Выползая из-под него, Инна чувствовала себя использованной мочалкой. Осталось только выжаться и повеситься сушиться. И зачем она только поехала к нему домой?

– Радика позвать? – спросил Леня, вынимая из пачки сигарету.

Он просил, чтобы Инна называла его Леоном, в общем-то, она не возражала, но иногда хотелось назвать его просто Леней. А еще лучше козлом.

– Чего?

– Радик по тебе страдает. И мне завидует.

– И что?

– Будешь себя плохо вести, отдам ему.

– Руку ему свою отдай. Правую... Или тебе левой удобней? – хмыкнула Инна, забрав у него сигарету.

Она, конечно, чувствовала свою зависимость от Леона. Парень он крутой, высоковольтный – до мурашек по телу. И главное, при деньгах. Квартира своя, машина, доля в ночном клубе, а это свободный вход и полный отрыв. Но это вовсе не значит, что он мог вытирать об нее ноги. Язык у нее острый, и она далеко не всегда отказывала себе в удовольствии уколоть его.

– Поговори еще.

Инна легла на живот, приподнялась на локте и пальцем провела по его разбитой губе.

– Бедненький мой!

Она полна была сочувствия, в котором крылся сарказм. Навалил ему Глеб от всей души, и она нарочно обратила на это внимание.

– Больно?

– Откуда это козел взялся? – скривился он.

– Козлом ты вокруг него прыгал... Что это на тебя нашло?

Инна уложила голову ему на грудь, приласкалась. Приревновал ее Леня, и как не отблагодарить его за это? Это же так здорово, когда мужики за тебя дерутся...

– Да сам не знаю, что я в тебе нашел, – огрызнулся он.

– Даю подсказку. Я самая красивая. И самая умная.

– Ну да.

– Ты в этом сомневаешься? – Инна подняла голову и предостерегающе глянула на него.

На днях они поссорились, и Леня первый запросил мира. Пришел за ней сегодня, а она с Глебом... И ведь не зря он ее приревновал. Глеб – реально крутой красавчик. Она только глянула на него и сразу это поняла. И ведь не ошиблась. Как же он хорош в драке!.. И как же здорово будет с ним в постели.

– Я спросил насчет пацана?

– Я же говорила, новенький. Учился, отчислился, восстановился.

– После чего?

– В армии служил... Четыре года...

– В армии год служат.

– А контракт?

– Ну, не знаю... Где он служил?

– Извини, он мне свое личное дело не показывал... Как только покажет, обязательно скажу...

– Оторву я ему это личное дело.

– Ага, давай. Опозорил меня на весь институт. А я, между прочим, там на хорошем счету!

– Между чем?

– Оставь парня в покое!

– Думаю, Радик с этим не согласится, – качнул головой Леон.

Глеб выбил ему передней зуб, Радик вне себя от бешенства – рвет и мечет. Но Радик из тех баранов, которые бодаются, если во главе стада стоит лев. Как скажет Леон, так и будет.

– Купи ему «Чупа-чупс», пусть успокоится.

– А если он тебя хочет?

– Что-то я не поняла! – взвилась Инна. – Это что за движения такие?

Да, он предложил Радика себе на смену, но это же был тупой приколы. Если бы в стране проводился конкурс тупых приколыстов, Леон точно бы занял на нем первое место. Инна в таком ключе и рассудила, потому и свела все к иронии. Но шутка, повторенная дважды, перестает считаться таковой.

– А он что, не может тебя хотеть? Или ты страшная?

– Если я тебе надоела, так и скажи.

Младший брат обычно донашивает за старшим его одежду. И Леон с Радиком считают себя братьями, но Инна не в секунд-хенде себя нашла, чтобы ее донашивали. И если Леону что-то не нравится, она всегда найдет ему замену.

Глеб ее не очень-то устраивал. Ей упакованный мужик нужен, а у него ни кола ни двора. С родителями живет, машины нет... Но почему бы не попробовать его просто на вкус? Если хочется, то почему нет? А да, потому что ей редко с кем хочется по-настоящему. Редко – это Леон и еще один фрукт из перечеркнутого прошлого.

– Может, и надоела, – пожал плечами Леон.

– Плакать не буду.

Инна попыталась подняться, но Леон схватил ее за руку.

– Может, мне та газовая принцесса нравится.

Она поняла, о ком речь. Не думала Инна, что Зойка может быть такой отчаянной. Может, она в Глеба влюбилась? Да и сам он, похоже, положил на нее глаз. Опять же, уехали вместе.

– Газовая принцесса – дочь газового короля, – криво усмехнулась она.

Химкомбинат работал на природном газе, потому господина Некрасова можно было смело так называть. Правда, королем он был в прошлом.

– Кто у нее папаша?

– А кто химкомбинатом у нас владел?

– Некрасов?

– Знаешь.

– Он же вроде как отошел от дел.

– Он-то, может, и отошел, а богатство осталось.

– И дочь – принцесса.

– Знаешь, я уверена, что Зойка бросится в твои объятия, – усмехнулась Инна.

– Это сарказм?

– После того как ты на нее с кулаками...

Истинный джентльмен!

– Затмение нашло... – в раздумье кивнул он. – Газовое...

– Она тебе этого не простит.

– А я собираюсь извиняться?

– Да мне все равно!.. Только если я узнаю, что ты к ней клеишься...

– Испугала.

– Да пошел ты!

На этот раз Леон не смог ее удержать. Только далеко она уходить не стала. А зачем? Ну проявил он интерес к Зойке, и что? Все равно ведь не сможет подъехать к ней. А если вдруг, то свет клином на нем не сошелся.

А Зойка, конечно, штучка. Тихая, тихая, а как взорвалась. И как от Леона отбивалась, Инна бы так не смогла... Завидовала она Зойке, чего уж греха скрывать. И очень бы хотела оказаться на ее месте. Но со своей красотой. Богатая, красивая... И еще она могла бы стать знаменитой. С такими деньгами, как у ее отца. Но для этого нужно быть еще и умной. А Зойка дура. Закрылась от всего мира, живет в своем дворце и ведь не зачахнет с тоски.

\* \* \*

Пуля влетела точно в лоб. На входе маленькая дырочка, а на выходе – целый фонтан из огромной дыры. Но Кириллов не падал. Стоял и смотрел на своего палача грустными глазами.

Глеб выстрелил снова. На этот раз в сердце. А жертва стоит как ни в чем не бывало. В глазах боль, тоска, страдание. И мольба.

Глеб снова повел указательным пальцем, но спускового крючка под ним уже не было. И пистолет куда-то исчез. А вместо Кириллова он увидел маму, которая склонилась над ним. И с тревогой смотрела на него.

– Глеб, ты чего?



Это был сон. Всего лишь кошмарный сон. Похоже, Глеб что-то говорил. Может быть даже кричал. Этим и напугал маму.

– Да кошмар приснился... – поднимаясь, сказал он.

А за окном уже солнце, в комнате светло. И на часах – половина седьмого. Пора вставать. Зарядка, мыльно-рыльные процедуры и в институт. Распорядок дня простой, но совсем не скучно.

Надоело Глебу жить в сложном мире, устал он от всех передраг, которые выпали на его долю. Смертельно устал.

– Если что-то не так, скажи. – Мама внимательно смотрела на него.

– Да все так. Даже лучше.

А то, что было в прошлом, об этом он никому и никогда не расскажет. Даже мама ничего не узнает.

В прошлом было много чего, но и в настоящем не все гладко. Порез на боку несильный, но пару швов наложили. А могло быть и хуже, если бы нож не соскользнул. Прошло бы клинком печень, и все, ни одна припарка не помогла бы. Пиджак, опять же, безнадежно испорчен, рубашка. Деньги у Глеба были, но каждая копейка на счету, а он потратился на обновки. Думал, в институт придет как человек. И в чем теперь идти на занятия?

Но проблема не только в испорченном пиджаке. Мама – женщина неглупая, она все понимает. Глеб объяснил ей, что неудачно споткнулся, зацепился за торчащий из стены штырь, но материнское чутье так просто не обмануть. Если нож появился раз, он может влезть в его жизнь снова. Или даже остановить ее. И все из-за какой-то пустоголовой красотки с медовыми волосами. Инна хороша собой, не вопрос, и Глебу даже льстило внимание с ее стороны. Но не та она девушка, с которой хотелось бы связать свою жизнь. А развлечения, пляски с песнями и трясками – это Глеб хотел оставить в прошлом. Нагулялся он, напелся. И дерьма полной ложкой хлебнул. Хватит с него.

Куда больше ему понравилась Зоя. Спокойная, уравновешенная, рассудительная. И красивая. Не столько внешне красивая, сколько внутренне. С такой женщиной в жизни будет уютно и надежно... Но и Зоя отпадает. Дочь богатых родителей – это не для него. Это крест на их отношениях. Так что о ней лучше забыть.

Пиджак мама починила – зашила, постирала, отгладила. Но все равно не то. Впрочем, Глебу грех жаловаться. У него судьба латаная. И кровь с нее не смыта.

С Инной он пересекся у главного входа в учебный корпус. Она стояла, небрежно прижимая к боку изящную сумку для книг, в которую могло поместиться максимум два учебника. Стояла с видом примерной ученицы, которая ждет учителя, чтобы пожелать ему доброго утра и отличного настроения. Волосы убраны назад, на лице минимум косметики, улыбка мягкая, можно даже сказать, скромная. Но все это показное, от настроения. В глубине глаз у нее воспоминание о бурном финале вчерашнего дня. С Леоном. С которым она, конечно же, спит.

Она смотрела в одну сторону, а он нарочно подошел к ней с другой. И улыбнулся ей в самый последний момент перед тем, как исчезнуть из вида. Он не мог игнорировать ее: нельзя выставлять свои обиды напоказ, если не хочешь выглядеть неудачником. Но и разговаривать с ней не хотелось.

– О! Глеб!

Но проскользнуть мимо не удалось. Инна плавно переместилась в его сторону, мягко взяла под руку. И сделала это с таким видом, как будто только его ждала.

– Первой пары не будет, – сказала она.

– Почему?

– Ну пойдя, узнай, – с милой улыбкой, но при этом оскорбленно сказала она. – Если не веришь.

– И что ты предлагаешь?

– Я предлагаю? – Она удивленно смотрела на него.

Как будто это он держал ее за руку, а не наоборот.

– В кино или по мороженому? – усмехнулся он, вспомнив свою юность.

– Можно и в кино... А ты целоваться умеешь? – загадочно улыбнулась Инна.

– Без продолжения?.. Я уже вышел из этого возраста.

– Продолжение нужно заслужить, – кокетливо и с обещанием повела она бровью.

– Тогда просто по мороженому.

Глеб и хотел бы отделаться от Инны, но его смущал ее острый язычок. Она ведь могла обвинить его в трусости, дескать, боится связываться с ней из-за Леона. А он действительно боялся. Не за себя боялся, а за Леона. Но Инне он об этом не скажет. Они просто проведут время в кафе-мороженое, если, конечно, это не покажется ей смешным. Она-то привыкла к более крутым заведениям. А если откажется, тем лучше. Баба с возу...

Но Инна, увы, не отказалась. И даже обрадовалась, во всяком случае сделала вид.

– Ты за Леона не переживай, – отправляя в рот ложечку с шоколадным мороженым, сказала она. – Я ему все объяснила.

– Я не переживаю. – Глеб удивленно повел бровью.

– Сказала, что мы с тобой друзья, он все понял.

– Мы с тобой друзья. Ты правильно все сказала.

– Ну вот видишь, – с едва заметной обидой во взгляде улыбнулась она.

– У меня к нему большие претензии.

– Да?

– Особенно к его дружку. Но если они успокоились, то и я готов все забыть.

– Они успокоились... Ты вчера в больнице был? – Голос у Инны дрогнул.

И сразу стало ясно, зачем она вызвала его на разговор. Ножевое ранение – это уголовная статья. Леон и его дружок переживали.

– Я же сказал, что все забыл.

– Знаешь, я, когда тебя впервые увидела, сразу поняла, что ты настоящий мужчина, – ярко улыбнулась Инна. – И не ошиблась... Может, все-таки в кино?

Глеб покачал головой. Он бы мог наплевать на Леона, если бы потерял голову от любви. Но к Инне он дышал ровно, потому и не хотел усугублять конфликт. Хватит с него войны, когда мир так прекрасен.

А в кино бы он сходил с Зоей. Если бы она не была дочерью богатого папы. Впрочем, на занятиях она так и не появилась, и ему не пришлось мучиться вопросом, снимать свой же запрет на отношения с ней или нет.

Не появилась Зоя и на следующий день. Глеб не мог этого не заметить.

## Глава 2

Сентябрь – золотая осень и бабье лето в одном флаконе. Запах шашлыков и хруст французской булки. Отец никогда не мариновал мясо в уксусе, но запах все равно с приятной кислинкой. И настроение у него уксусное. Вроде бы улыбается, а в глазах тоска.

Любили они с мамой проводить вечера в шашлычной беседке – за ужином, за бокалом вина, за разговорами. И так им хорошо было вместе...

До вечера еще далеко, но на отца уже нашло. Стоит за мангалом, крутит шампуры, на губах блуждающая улыбка. Мама где-то рядом с ним, по крайней

мере, он старается так думать. Четыре года уже прошло, а он все не может ее отпустить.

– Так, самый вкусный кусочек для тебя, дочка, – сказал он, ножом снимая с шампура.

И глянул в сторону, где должна была находиться мама. И улыбнулся, как будто ей в ответ. Зоя промолчала. Она уже привыкла к его странностям. Да и маму она любила не меньше, чем он.

– Спасибо.

Она пальцами взяла мясо, осторожно, чтобы не обжечься, откусила. И вышла из беседки. По ступенькам спустилась к пруду. Здесь все так же, как было при маме. Два лебедя трутся друг о дружку на зеленоватой воде, тихо шелестит ветер в камышах. И с каменной горки журчит вода.

Пруд большой, живописный, дно выложено крупным камнем. Здесь даже можно купаться, но лучше в бассейне. Там сегодня воду меняют, надо бы проследить, чтобы не нахалтурили. Зоя проследит, ей нравятся домашние заботы. Одно плохо, нет человека, который по достоинству оценит ее работу. Раньше хватало похвалы отца, а сейчас нет. Нужен был еще кто-то, и в голову почему-то приходил Глеб. Зоя старалась о нем не думать, а он все равно приходил.

И она могла бы прийти к нему. На занятия в институт. Но пока что рано. Да и не рвалась она в учебу.

Зоя рассказала отцу о происшествии, он сказал, что в таких случаях нужно выждать. И смотреть, как развиваются события. Если все спокойно, если никто не ищет мести, можно вернуться в исходную точку. А если нет, принять меры. Вплоть до самых решительных.

А прогулы Зою пугать не должны, ее в любом случае допустят к сессии. Да и экзамены могут поставить автоматом. Для отца это не проблема.

Со стороны дома появился охранник. Черный костюм, белая рубашка. Зоя терпеть не могла военизированную униформу, в которой охранники почему-то

мнили себя героями в стиле пресловутого Рембо. Такими вдруг крутыми начинали себя чувствовать, что не подступиться.

Охранник что-то сказал отцу, глянув при этом на Зою. Услышал ответ, кивнул, повернул назад, поднес ко рту рацию. А спустя время в сопровождении другого охранника появилась Инна. Красивая и благоухающая, как утренняя роза. Бутон упругий, лепестки свежие, с четкими контурами, листья без единой червоточинки. Но шипы острые. Такую розу в руки так просто не возьмешь. И отец, похоже, это почувствовал, насторожился. Но на Инну при этом он смотрел с нескрываемым интересом.

Инна зашла в беседку с одной стороны, Зоя с другой.

– Привет! – Инна улыбнулась ей как лучшей подруге, но не подошла, в щечку не чмокнула.

– Я вас слушаю. – Отец заинтригованно смотрел на нее.

– Да, я, в общем-то, к Зое пришла. – Инна улыбнулась отцу так, как будто хотела его очаровать.

Но это, скорее, была дань уважения, нежели выражение восторга. Не заинтересовал ее отец, как мужчина. И он, похоже, это почувствовал. И даже слегка расстроился.

– Можно сказать, по заданию общественности... Ну и по личной инициативе. Угадай, с каким вопросом? – Инна весело смотрела на Зою.

– Неужели это кому-то интересно?

Действительно, кому какое дело, посещает она занятия или нет? Уж Инне точно до этого дела нет. Тогда зачем она пришла?

– Мне интересно... Если ты меня в чем-то винишь...

– А в чем вас можно винить? – спросил отец, заинтригованно глядя на Инну.

– Ну, это как бы я спровоцировала драку. В которой Зоя приняла участие.

– Это серьезный разговор.

Отец приблизился к ней, осторожно взял под локоток и увлек к столу.

– И вы как раз вовремя...

Инна ломаться не стала. И даже выразила восторг. Думая при этом о чем-то своем.

– Запахи у вас тут, конечно! – Усаживаясь за стол, она поводила пальцами, как будто примеривалась к фортепьянным клавишам.

А пальцы у нее длинные, изящные, как у пианистки.

Отец достал из шкафа заранее приготовленную бутылку вина.

– «Шеваль Блан», – сказал он, обращая внимание на этикетку.

– Неужели сорок седьмого года? – Инна изобразила удивление.

– Сорок седьмой год закончился, – сказал отец, кивком головы оценив ее осведомленность в винах.

– А как будто вчера было! – весело и обаятельно улыбнулась Инна.

Вместе с ней расцвел и отец. И дело было даже не в удачной шутке. Уж не пробудила ли Инна в нем интерес к жизни? А ведь он еще не старый. Сорок шесть лет всего. В этом возрасте миллионеры обычно уходит от старых жен к молодым любовницам, чтобы начать вторую жизнь.

– А я сорок седьмой год не застал. Еще не родился.

– Я же вижу, вы еще совсем молодой.

Инна смотрела на отца, как моряк на землю, возникшую вдруг на горизонте. Корабль спокойно шел под парусами своим курсом, команда ни в чем не нуждалась, но в любом случае земля – это яркое событие в жизни экипажа.

– Ну, не совсем... – замялся отец.

– Такой молодой, и такая взрослая дочь... Уже за парней заступается, – с самым серьезным видом сказала Инна.

– За парней? – Отец нахмурил брови.

– Глеб хороший парень. Во всех отношениях хороший. Не зря мой парень меня к нему приревновал. А там, где ревность, там драка...

– С ножом?

– Досадное недоразумение. Радик сам не понимает, как это произошло. И очень жалеет... Радик – друг моего молодого человека. И он вовсе не какой-то бандит. И Леонид – порядочный человек. Если вдруг вы переживаете о последствиях, то совершенно напрасно.

– Зоя не переживает, – качнул головой отец. – Я переживаю.

– И совершенно напрасно... Леонид бы просто не стал связываться с дочерью самого Некрасова! – польстила ему Инна.

– А со мной связываться совсем не обязательно... Вы кушайте шашлык, пока не остыл.

Отец сам откупорил бутылку, налил вина. Но Инна съела лишь один кусочек и пригубила из бокала. Похвалила угощение, попрощалась и откланялась. Отец не удержался и вызвался проводить ее до ворот.

В беседку он вернулся с озадаченным видом. Наполнил бокал, чуть ли не залпом выпил.

– Что это с тобой? – спросила Зоя, внимательно глядя на него.



- Кто такой Глеб? – дрогнувшим от волнения голосом спросил он.
- Кто такой Глеб?! – чуть не засмеялась она. – А при чем здесь Глеб?
- Ну, ты же заступилась за него...
- Ты же об Инне сейчас думаешь. Ты же о ней хочешь спросить?
- Я?! Об Инне?! – смутился отец.
- А ты не можешь о ней думать?
- Об этой вертихвостке?!
- А почему она вертихвостка? Потому что парень есть?
- Так, что-то мы не о том говорим... – Отец взлохматил волосы порывистым движением руки.
- А Глеба впутывать не надо. Парень как парень...
- И все?
- Я не знаю, что там тебе наговорила Инна. Знаю только, что она сама в него влюбилась.
- Да? – нахмурился отец.
- Она девушка влюбчивая. Будь с ней поосторожней, – усмехнулась Зоя.
- Не собираюсь я с ней быть... Не нужно мне это... И вообще...

Отец пошевелил пальцами у себя под ухом, не зная, озвучивать свои мысли или, может быть, прослушать их в одиночестве. Зоя кивнула, поцеловала отца и вышла из беседки. Ей было чем заняться. Хозяйство у них большое, забот полон

рот.

А Инну она всерьез не воспринимала. Ну сверкнула у отца перед глазами, ну, ошеломила его, и что? Даже самая яркая вспышка – это всего лишь короткий миг, память о котором быстро выветривается. А вот маму отец будет помнить всегда. И никогда не предаст ее память. Он сам об этом говорил много раз. И Зоя ему верила.

\* \* \*

И глаза у Кати красивые, и лицо как у куклы Барби, фигурка, пропорции – все хорошо. Но внутри у нее пусто. Вроде бы и не глупая она, и поговорить есть о чем, но все равно пусто. Ощущение такое, как будто с умной куклой общаешься. С умной, но не живой.

Глеб даже не знакомился с ней. Она под села к нему на одной паре, он ответил ей тем же на другой. После занятий они оказались за одним столиком в пиццерии. Потом было кино. Он предложил ей места для поцелуев, она не отказалась. И поцеловать себя позволила. Даже за грудь разрешила подержаться. А ноги не раздвинула. «Не здесь!» – «А где?!» Она спросила, с кем он живет, он сказал, что с мамой. Катю это не впечатлило. Ей бы парня со своей квартирой, с машиной. Но и порывать с ним она не собиралась. Вчера снова было кино, а бюстгальтер под кофточку она не надела. Но и под юбкой хозяйничать не позволяла.

Глеб предложил ей номер в гостинице, Катя отказалась. Не вариант. Вот если бы у него была своя квартира.

А сегодня на занятиях появилась Зоя. Вошла в аудиторию и сразу в сторону, в тень, как это делают серые мышки. Но на Глеба глянула. А он с Катей за одним столом, и так они сидели близко друг к другу, что Зоя все поняла. Но виду не подала. Как будто и не расстроилась вовсе. Как будто Глеб для нее никто.

А может, так оно и есть. Может, он ей не пара. Почти две недели ее не было, и ничего, не умерла с тоски. За отсутствием таковой.

Вторая пара уже, а Зоя как будто отключена. Сидит, что-то пишет, думая о чем-то своем. Хоть бы раз на Глеба глянула. Или обида не позволяет? Но так она же не знает, что у Глеба роман с Катей. Или ей кто-то сказал?.. Кто? Инна?

Глеб глянул на Инну. И она как будто заметила его взгляд, даже улыбнулась, но головы к нему не повернула. И указательный палец приложила к уху, как будто «фак» хотела показать. Она вроде бы и обиделась на него за Катю, но в игнор не отправляла. Делает вид, что ей все равно. А на последней паре исчезает. Глеб видел, как она садится в «трехсотый» «мерс», за рулем которого сидел Леон. Ну да, зачем ей Глеб, когда есть более крутой ухажер.

– Тебя что, мухи кусают? – тихо и недовольно спросила Катя.

– Кусают.

– Если я тебя не устраиваю, так и скажи. – Она выразительно глянула в сторону Зои.

Неужели заметила его к ней интерес? А может, Инна насплетничала... Может, они и осудили его вместе. За его тягу к дочери миллионера. Может, еще и альфонсом обозвали. У баб это быстро...

К Зое Глеб подошел после занятий.

– Домой? – спросил он, поравнявшись с ней.

– А где Катя? – спросила она.

– При чем здесь Катя?

– При том, что не надо ко мне клеиться. – Зоя ускорила шаг.

– Я не клеюсь. – Он не захотел отставать.

– Тебе на остановку?

– На остановку?! – не сразу понял он. – Ты что, обиделась?

После срочной он остался на контракт, получил свободный выход в город, познакомился с девушкой из состоятельной семьи. Ее родители приняли его в штыки, мало того, устроили самую настоящую травлю. Глеб послал к черту всех, а отцу семейства еще и в морду дал. За это его и уволили. Ох и злой он тогда был, и кое-кто на этом сыграл. Так он в дурную компанию и загремел...

И сейчас у него могли возникнуть проблемы из-за Зои. Конфликт с ее отцом в его планы не входил. Да и не стремился он к жизни за чей-то счет, потому и продолжил учебу, чтобы со временем крепко встать на ноги.

– Нет. Мне просто все равно.

– Да?.. Ну тогда извини.

Он остановился, а Зоя продолжила путь. Даже шаг не замедлила. Только что голову приподняла. И плечи расправила. С достоинством леди достала ключи из сумки, нажала на клавишу, открыла свой «БМВ».

Как она садилась в машину, Глеб не видел. Он же не какой-то сосунок, чтобы сохнуть по девочке, которая его отшила. Пусть Зою кто-то другой взглядом провожает. Если таковые имеются. Что-то не видно желающих завести с ней близкое знакомство. Она даже не красавица, так себе...

Катя на ее фоне выглядела лучше. Яркая, эффектная. И она шла к нему, ускоряя шаг. Глядя на нее, Глеб вдруг понял, что сегодня у них будет секс.

\* \* \*

Вчера Леон не смог, а сегодня у него важная встреча где-то у черта на куличках.

– А завтра? – спросила Инна.

Это был вопрос обиженной девушки, но в нем же должен был звучать и ультиматум. Если завтра он не сможет, то пусть проваливает.

– До завтра еще дожить надо, – усмехнулся Леон.

Они говорили по телефону в обычном режиме, но и без всякой видеосвязи она увидела ухмылку на его лице.

– Думаешь, она тебя до смерти затрахает?

– Кто она?

– Твоя новая сучка!

– Нет у меня никого.

– Да мне ультрафиолетово!

Инна выключила телефон, бросила его на кровать. И, немного подумав, легла рядом. Вот и что ей сегодня делать, чем заняться? Она же не какая-то там Зойка, которая может безвыездно сидеть дома и получать от этого удовольствие... Впрочем, будь у нее такой же дворец, она бы не рвалась так на волю, как сейчас.

А у Некрасовых реально дворец – дом в стиле барской усадьбы, парк, пруд. Инна не особо стремилась там побывать, но представился удобный случай...

Зазвонил телефон, Инна глянула на дисплей, думая, что это Леон взялся за ум. Но высветился незнакомый номер.

– Да.

– Инна? – спросил мужской голос, который показался ей знакомым.

– Иван Павлович! – улыбнулась Инна.

Только что она подумала о Зойкином отце. Интересный, между прочим, мужик. Слегка запущенный, правда, но в целом ничего. Совсем еще не старый. Привести бы его в порядок, цены б ему не было...

– Я бы хотел с вами поговорить.

– О чем?

– О ком. О Зое. У меня есть вопросы.

– Попробую найти на них ответы...

Инна хитро усмехнулась. Зоя его, конечно, волновала. Не могла не волновать. Как-никак родная дочь. Но сама по себе Инна интересовала его не меньше. Видела она, какими глазами он на нее смотрел, так и сожрал бы целиком.

– Только не сегодня.

– Нет? – Голос у него дрогнул.

– Сегодня не могу.

– Давайте завтра.

Она не знала, что будет завтра, а сегодня точно делать нечего. И почему бы не заняться Некрасовым? Но Инна пересилила себя. Чтобы яблоко пустило сок и прилипло к столу, его нужно хорошенько помять. А если мужика не мурыжить, он, как то яблочко, укатится к другой. Леона к себе она привязать не смогла, и вот результат... С Некрасовым надо быть похитрей.

С Некрасовым она встретилась через два дня. На следующий вечер после грандиозного отрыва в ночном клубе. Инна даже на занятия не пошла, так ей было хреново.

Она, конечно, привела себя в порядок перед встречей с Иваном Павловичем. Но что-то похмельное в ней осталось. Ну и что? У нее есть мужчина, и Некрасов знает об этом. Если ему что-то не нравится, пусть наизнанку выворачивается, чтобы вырвать Инну из объятий порока. Она в принципе не против.

Он пригласил ее в маленький ресторан, в котором почему-то не было людей. Или совпадение, или он выкупил на вечер весь зал. Хотелось бы надеяться на второе.

– Инна, вы говорили про какого-то Глеба, – почти без предисловий начал он.

– Из-за него драка была. Леон был не в духе, а Глеб ему резко ответил...

– Резко?

– Ну, парень он крутой, а Леон, считай, на него наехал... А что?

– Да Зоя какая-то сама не своя. Вы должны знать, может, у них роман?

– У Глеба роман с Катей.

– С какой Катей?

– Да это не важно, – усмехнулась Инна.

И сама Зоя сейчас не важна. Зоя – это всего лишь повод, чтобы завязаться на романтический вечер. И отвязаться в романтической ночи. Если Инна позволит. Только фига Некрасову с маслом! Инна не такая. А если такая, то далеко не для всех.

– Ну почему же не важно?... Если Зоя переживает, если она страдает, то это очень важно... Что вы можете сказать про этого Глеба?

– Я уже сказала, крутой он парень. В армии служил, вернулся, восстановился...

– В спецназе он служил. В бригаде особого назначения...

– Вы уже и справки навели?

– Да, конечно, – слегка смутился Некрасов.

– И номер моего телефона как-то узнали.

– Ну, это было нетрудно.

– Если вы все знаете про Глеба, то почему меня спрашиваете?

– Мне интересно ваше мнение.

– А вы сомневаетесь в Глебе?

– Ну, не то, чтобы сомневаюсь...

– Расскажите, я послушаю. – Инна задорно улыбнулась, чтобы снять возникшее напряжение.

К тому же ей на самом деле было интересно узнать про Глеба. Он действительно необычный парень, была в нем какая-то тайна, которую хотелось раскрыть. И желательно под одеялом.

– Да нечего рассказывать, – пожал плечами Некрасов.

– С вами неинтересно. – Инна кокетливо загрустила.

– Так на самом деле нечего рассказывать. В две тысячи девятом году Глеба призвали в армию, в две тысячи тринадцатом уволили в запас. И только в четырнадцатом году он возвращается в Молочайск. Что здесь необычного?

– Год где-то пропадал.

– Россия – свободная страна, и он имел полное право пропадать где угодно. Тем более что в уголовных сводках он не фигурировал.

– Леонид фигурировал, – вздохнула Инна.

Леон даже срок мотал – за ограбление. После отсидки с криминалом путался, на этой волне и поднялся. Не очень поднялся, далеко не так высоко, как в свое время Некрасов, но тем не менее. Доля в ночном клубе, свой ломбард, быстрые кредиты, все такое. Наркотой приторговывал, вроде бы по мелочи, только для друзей. Но, возможно, у него целая сеть. Инна бы не удивилась, если бы узнала.



И на голову он больной. Не очень-то и нужна ему Инна, а все равно считает ее своей полной собственностью. И нельзя ей ни с кем, кроме него. Увидел Глеба и налетел на него как коршун. Подраться вдруг захотелось. Потому что бешеный по своей натуре...

А Некрасов чист как стеклышко. Может, в прошлом и были какие-то грехи, но сейчас у закона к нему никаких вопросов. Инна практически не сомневалась в том.

– Он нехороший человек, – качнул головой Некрасов.

– Опасный, – кивнула она.

– Если у вас проблемы, скажите.

– Да не отвязаться от него...

– Было бы желание.

– Вы хотели поговорить о Зое, – отрезала Инна.

Не имел Некрасов права лезть в ее личную жизнь. Если наденет обручальное колечко на пальчик, тогда пожалуйста, а нет, пусть гуляет.

– Да, конечно, – кивнул он.

– Глебу она нравится.

– Да при чем здесь Глеб? – поморщился Иван Павлович.

– Вы же сами сказали, что Зоя сама не своя... Это все из-за Глеба. Нравился он ей. А он с Катей... Но Зоя ему нравится... Их просто нужно свести поближе.

– Это как? – насторожился Некрасов.

– Вы могли бы нанять Глеба на работу. Телохранителем к Зое.

– Вы это серьезно?

– Очень удобно. Он будет и учиться, и охранять Зою.

– И учиться?

– Мы же из одной группы.

Инна плавно подняла руку, с озадаченным видом посмотрела на часики. Она подала Некрасову прекрасную идею, блеснув перед ним своей добротой и человеколюбием. Заработала «плюсик», все, пора уходить, оставляя после себя туман интриги.

– Мне уже пора.

– Как уже пора? – всколыхнулся Некрасов.

– Мне пора, – сочувствующе глянула на него Инна.

Да, она согласна поужинать с ним. И даже перенести романтический вечер в постель. Но только лишь после того, как станет его женой. Не тот он мужчина, с которым она хотела бы перепихнуться за здорово живешь. С Глебом – да, с Леоном – да, а с ним – нет!

\* \* \*

Глазки ясные, ладошки нежные, а улыбка виноватая.

– Мы с Игорем уже давно знакомы...

Катя смотрела Глебу в глаза, ладошками касаясь его груди. Мягко касалась, как будто хотела приласкаться, но при этом, казалось, она собиралась оттолкнуться от него. Чтобы идти к холеному и сытому пареньку, который держал открытой дверь своего новенького, сверкающего лаком «Фольксвагена». Он ждал ее, нахмуренно, исподлобья глядя на Глеба. Как будто знал, что у них было с Катей.

А было весело. В постели она оказалась еще той штучкой.

– И что?

– Просто Игорь уезжал, а сейчас вернулся. Насовсем.

– К тебе?

– Да, ко мне... А я к нему.

– Бывай.

Если Катя думала, что Глеб станет умолять ее остаться, то это зря.

– И все?

– Ну, мы же останемся друзьями.

Если девушка уходит к другому, то еще неизвестно, кому повезло больше. Может, оно и к лучшему. Глеб получил свое, а большего ему от Кати, в общем-то, и не нужно. Не было желания связать с ней судьбу. Просто обидно. Что ни говори, а самолюбие задето.

– Ну, конечно! – обрадовалась Катя.

И многозначительно улыбнулась, собираясь повернуться к нему спиной. В конце концов, институт она не бросает, и у них еще будет возможность повторить пройденное где-нибудь в пустующей аудитории. По-быстрому.

Глеб пожал плечами, глядя ей вслед. Если она такая дура, то почему бы не перетолкнуться с ней по случаю? На ее «богатенького буратино» ей наплевать. И совсем не жаль подарить ему золотые рожки.

Катя уехала, Глеб вздохнул. Без денег он никому не нужен. Даже Зое, которая по-прежнему смотрит сквозь него. Он хотел поговорить с ней сегодня, а она уехала, не дожидаясь начала третьей пары.

Глеб направился к остановке, до нее оставалось совсем чуть-чуть, когда рядом, немного впереди остановился представительский «Мерседес».

Водитель вышел стремительно, но дверь открылась еще до того, как он до нее добрался. Из машины вышел высокий статный мужчина в возрасте. Благородная седина, правильные черты лица, ухоженный вид, дорогой костюм.

Мужчина перегородил ему дорогу.

– Глеб? – спросил он.

Голос его звучал миролюбиво, но взгляд отдавал холодом.

– Допустим.

– Некрасов Иван Павлович.

– И что?

– Я хочу поговорить с тобой о моей дочери... Как насчет бокала пива?

Он взглядом показал на кафе за остановкой. Сто шестьдесят метров пути – недалеко. Или сто семьдесят, если глазомер дает сбой.

– Можно.

Некрасов мог бы поговорить с ним в машине, но, видимо, он не захотел предстать перед Глебом в образе хрестоматийного мафиозо. В образе, который, скорее, отталкивал, чем подкупал.

Иван Павлович направился к кафе неспешным, размеренным шагом.

– Я знаю, что вы дрались из-за своей сокурницы. Я знаю, что в этой драке могла пострадать моя дочь, – так же неторопливо проговорил он.

– Если вы думаете, что я в этом виноват...

– Нет, я вас ни в чем не виню, но у зачинщика драки не очень хорошая репутация.

– Вам видней.

– Инцидент улажен, Зое ничего не угрожает, но улицы полны неожиданностей. Все может повториться.

– Не хотелось бы.

– Я предлагал Зое телохранителя... Много раз предлагал, она отказывалась... Вопрос остается открытым. Думаю, что с вашей помощью его можно было бы закрыть.

– Вы нанимаете меня на работу? – приятно удивился Глеб.

– Будете учиться и работать. Думаю, что пять тысяч в день вас устроят.

– А Зоя согласна?

– Хороший вопрос. – Голос у Некрасова затвердел. – Все возникающее вопросы вы должны будете обсуждать со мной, а потом уже с ней.

Глеб пожал плечами. Было бы неплохо работать с Зоей, но ему не нравился тон работодателя. Некрасов уже обращался с ним, как со своей собственностью, которая не имеет права голоса.

– Если, конечно, я приму решение. Возможно, вы нам не подходите, – сказал он.

Глеб снова промолчал, хотя должен был спросить: «Почему?»

Они подошли к кафе, Глеб открыл дверь, пропуская Некрасова. Не хотел он уже работать на него, но в позу становиться глупо. Тем более мужчина банально старше, можно даже сказать, в отцы годится.

Они сели за столик, но официант не торопился подходить к ним.

– Я наводил о вас справки, молодой человек, – внимательно глядя на Глеба, сказал Некрасов.

– И что?

Глебу понадобилось усилие над собой, чтобы скрыть волнение.

После увольнения в запас он попал в плохую компанию. Гена Вихров сначала спаивал его, затем втянул в карточную игру, оставив в дураках. И Глеб попал в долговую кабалу, затем в уголовную. Гена, как оказалось, состоял в команде наемных убийц, из Глеба собирались сделать самого настоящего киллера. Первое время, отрабатывая долг, он «подносил снаряды» – подготавливал исполнителя к выстрелу, обеспечивал безопасный отход. А когда он втянулся, его нацелили на более серьезное дело. Он должен был убить человека, который теперь являлся к нему во сне.

Кириллова должен был убить он, Гена контролировал это дело. Но Глеб выстрелить не смог. Это сделал за него Вихров. Глеб видел, как умирала жертва, это страшное впечатление до сих пор с ним.

А Гена ему не снится. Хотя Глеб его убил. Понял, что Гена собирается его зачистить как безнадёжного, и принял меры. Расправился он и с его командой. Их было немного, всего трое, и никто даже не успел схватиться за оружие. А они уже решили, что Глеб не умеет убивать...

А он убивал. Он совершил самое настоящее преступление, за которое полагался пожизненный срок. Киллеров не жаль, но, как ни крути, на руках у него кровь их жертв. Сам он не убивал, но помогал наводить оружие на цель... Неужели Некрасов смог узнать обо всем этом?

– Из армии вас уволили по несоблюдению условий контракта.

– Это было несправедливо.

– Может быть. Потом вы почти год где-то пропадали.

Некрасов не сводил с него глаз. Он хотел видеть его насквозь. Как-никак, родную дочь собирался ему поручить.

– Путешествовал по стране. А что?

– Ничего.

– Вспомнил, что за мной два курса института, восстановился. Я еще молодой, у меня все впереди.

– Да, конечно.

– Если вас что-то не устраивает, я не напрашиваюсь, – усмехнулся Глеб.

В конце концов, он свои услуги не предлагал.

– Я не знаю, устраиваете вы меня или нет. Мне нужно подумать, – с сомнением проговорил Некрасов.

– Не надо думать. И работать я у вас не буду... А Зою в обиду не дам. Если вдруг что, подставляю плечо...

– Если захотите, если будет настроение.

– И рядом с ней я буду далеко не всегда, – качнул головой Глеб. – Но ничего другого я вам предложить не могу. Извините.

Он поднялся, попрощался кивком головы и был таков. Некрасов провожал его удивленным взглядом. Он не мог поверить, что кто-то мог отказаться от его предложения.

Дождь за окном, тонкие струйки замысловато вились по стеклу, смывая брызги. По темному небу ветер гнал стаю серых облаков, как будто волки гнались за жертвой.

Тихонько открылась дверь, в комнату зашел отец.

– А ты чего в институт не собираешься?

– Не хочу.

В институте Глеб, противно смотреть, как он милуется с Катькой Сомовой. Зоя не ревновала, нет, но смотреть на самом деле противно. Катька такая навязчивая...

– Может, тебя кто-то обидел?

– Кто мог меня обидеть? – Зоя резко повернулась к отцу.

– Глеб, например, – с чувством неловкости сказал он.

И даже отвел в сторону взгляд.

– Что вы пристали ко мне со своим Глебом! – Это было совсем не то, что должна была сказать Зоя.

Но слово не воробей, топором его не вырубишь.

– А кто еще пристаёт?

– Папа!

Отец лез не в свое дело, и Зоя просто обязана была его приструнить.

– Я просто хотел поговорить.

Он надутно глянул на нее, вышел из комнаты. А Зоя стала собираться в институт.



Мимо отца она пройти не могла.

– Все-таки решила? – спросил он.

– А скучно дома!.. С Глебом будет веселей! – нарочно сказала она.

– Что у тебя с ним?

– Может, уже сегодня выйду за него замуж!

Раз уж отец сам начал этот разговор, пусть получает... А вдруг она действительно возьмет и выйдет замуж за Глеба. Он, между прочим, посматривает на нее. Из-под Катиного крыла, но посматривает. И даже подходил. Это она дура, отшила его...

С таким настроением Зоя подъехала к институту. Конечно же, на шею к Глебу она бросаться не станет, но если он вдруг подойдет... А она хотела, чтобы он подошел. Очень хотела. Сколько уже можно дурить голову самой себе?

И Глеб подошел. Не успела она выйти из машины, а он уже тут как тут.

– Привет!.. Почему одна и без охраны?

Дождь мелкий, и все равно зонт лишним бы не был. Но вряд ли он об этом думал. Голова у него мокрая, а ему хоть бы хны.

– Умней ничего не придумал? – хмыкнула Зоя, пытаясь скрыть нахлынувшую радость.

– Твой отец телохранителя тебе ищет.

– Кто сказал?

– А он тебе не говорил?

– Нет.

– Странно.

Возможно, Некрасов и не собирался нанимать Глеба. Может, он просто хотел прощупать его в разговоре, узнать о нем побольше. Может, кто-то накапал ему, что у них отношения с Зоей. Инцидент с Леоном, опять же...

– Странно, – кивнула Зоя, внимательно глядя на него. – Очень странно.

– Первой пары не будет.

– Точно?

Зоя внимательно глянула на Глеба. Что-то не было желания включаться в лекцию, и очень хорошо, если он не врет. И еще она не хотела разочаровываться в нем. А как можно всерьез относиться к мужчине, который может соврать?

– Можно сходить в кино.

– А как же Катя?

– У Кати свое кино.

Зоя не стала выяснять, что он имел в виду. Не хочет быть с Катей, и не надо. Очень хорошо, что не хочет.

– У меня в машине целая фильмотека, – сказала она.

– Уговорила.

Он подошел к правой передней двери, открыл ее и, не спрашивая разрешения, сел в машину.

– А я тебя приглашала? – спросила она, усаживаясь за руль.

И сама же испугалась своих слов. Что, если Глеб обидится и уйдет?

– А я на общественных началах.

– На каких общественных началах? – не поняла она.

– Тебя охраняю. На общественных началах...

– А кто тебя просил?

– Твой отец... Хотел меня нанять, я отказался. Сказал, что так буду тебя охранять. Если ты согласишься.

– Это шутка такая?

– Позвони отцу, узнай.

– А почему отказался?

– Не хочу от тебя зависеть.

– А я не хочу, чтобы ты меня охранял.

– Мне уйти? – Глеб посмотрел на нее пристально, по-взрослому серьезно.

И Зоя поняла, что если он уйдет, то навсегда. Поняла и испугалась.

– Нет, – мотнула она головой, зачарованно глядя на него.

– Я тебя охраняю? – И он не сводил с нее глаз.

– Да.

На улице дождь, холодный ветер, но уюта нет и дома. Без Глеба там пустота, в которой звенит зеленая тоска. Зато здесь, в машине светит солнце.

– На общественных началах?

– Это могло бы стать твоей работой.

– Я же сказал, что ценю свою независимость.

– Ты не будешь от меня зависеть.

– Я уже завишу от тебя... Потому что... – Глеб запнулся и замолчал.

– Почему?

– Потому что на улице дождь, а у тебя здесь хорошо. И кино показывают.

На мониторе светилась навигационная карта, нужно было перевести систему в режим видео, но Зоя не хотела отвлекать Глеба. Она хотела, чтобы он был занят только ею.

– Что там у нас? Море, солнце, острова?

– Есть море, – кивнула она. – Но не здесь.

– Я бы сейчас на отказался.

– И остров есть. В океане.

– Остров невезения?

– Остров глупости... Только отцу не говори, – улыбнулась Зоя.

– Что не говорить?

– Отец остров в океане купил.

– Необитаемый?

Похоже, Глеб решил, что Зоя шутит. Но отец действительно в свое время купил необитаемый остров. Нашел в интернете информацию, решил, что пятьдесят тысяч долларов – это совсем немного, для того чтобы рискнуть. Он почему-то думал, что его обманут, но сделка оказалась такой же реальной, как и сам остров.

– Почему необитаемый? Там черепахи живут, змеи...

– Тигры, крокодилы?

– Для тигров нужно много места, а остров маленький. Ни тигров, ни ягуаров. Вода есть. Пресная. Но крокодилы не водятся.

– А кокос растет?

– Растет.

Зоя была на этом острове. Вначале ей понравилось – завораживающий пейзаж, тихая лагуна и бушующий океан. Песчаные пляжи, тропический лес, застывший вулкан с водопадом – все как в классике жанра. Только вот все это очень быстро надоело. И недели не прошло, как захотелось обратно домой. А ведь они жили на борту океанской яхты, с комфортом. Отец был счастлив, потому что с ним тогда была мама.

На обратный курс они тогда ложились под завесой тропического ливня. Больше Зоя туда не рвалась.

– Крокодил не ловится, а кокос растет, – улыбнулась она.

Но сейчас вдруг захотелось вернуться на этот остров, но вместе с Глебом. С ним и на краю света было бы хорошо. И в Антарктиде бы она не замерзла, если бы он согревал ее там своим присутствием.

– Ты это серьезно?

– На отца блажь нашла. Он даже домик там поставил.

– Домик?

– Летний, без удобств.

– Бамбуковые стены, тростниковая крыша, – улыбнулся Глеб.

– Да нет, не тростниковая, обычная... Но там жить невозможно.

– Почему?

– Говорю же, без удобств.

– А зачем дикарям удобства?

– Дикарям? – Зоя заворуженно посмотрела на Глеба.

Да, было бы здорово нарядиться в купальник из пальмовых листьев и прыгать с ним вокруг костра. Интересно, какое у него копье?

Зоя резко отвернулась от него, чтобы он не увидел, как заливается краской ее лицо.

– Ты бы хотела?

– Отстань!

– А я бы зажег... Тропический остров, пальмы, прекрасная Пятница...

– Это ты про Катю?

– Я же сказал, у Кати свой остров.

– Поэтому ты решил залезть на мою пальму?

– Это был сарказм? – Он посмотрел на Зою глазами учителя, который дает записному лоботрясу последний шанс на исправление.

– А если да?

– Но про пальму мне понравилось...

– Хочешь залезть? – спросила она.

– А ты? – Он не отводил от нее глаз, и Зоя снова залилась краской.

Но на этот раз она не отворачивалась.

– Насчет пальмы не знаю, но я уже точно куда-то влез, – сказал Глеб.

Он вдруг потянулся к ней, приближая лицо. Зоя запаниковала, подумала о том, что нужно отпрянуть от него. Но ее, напротив, потянуло к нему. А когда губы соприкоснулись в жадном поцелуе, она забыла обо всем.

\* \* \*

События развивались со стремительностью скоростного поезда. Но дух на виражах почему-то не захватывало. Иван предложил руку и сердце, но Инна почему-то восприняла это как должное.

Она знала, что Некрасов четыре года оплакивал свою жену, отказавшись от соблазнов и удовольствий, которые могла подарить ему богатая жизнь. Он даже дал себе обет безбрачия и никого к себе не подпускал. А ей чертовски повезло, она смогла повернуть вспять эту реку, совершила невозможное, причем в самый короткий срок. Радость была, но дух не захватывало. Возможно потому что не любила Ивана.

Не любила, но согласие дала. Это произошло в ресторане, красиво, при свечах. Он был весь такой торжественный, да и она блистала, как бриллиант в перстне. Который он ей подарил. Сама была в восторге от собственного блеска.

– Теперь ты моя невеста, – сказал он, восхищенный, но вместе с тем и напуганный собственной смелостью.

– Это прелюдия к чему-то более важному? – усмехнулась она.

– К свадьбе, – кивнул он.

– А поближе?.. Я же вижу, ты чего-то хочешь.

– Да нет, не хочу... – Он отвел в сторону глаза. – Просто я подумал...

– Смелее.

Он кивнул и, собираясь с духом, посмотрел ей в глаза.

– Если ты моя невеста, ты могла бы жить в моей квартире.

– В квартире?

– Домой я тебя пока привести не могу.

А в городе у меня квартира, четыре комнаты, обстановка...

– Я согласна.

Инна решила не ломаться. Не стоит перегибать палку, которая и без того стонет от возникшего в ней напряжения. Три недели длятся их отношения, а они даже ни разу не целовались. Некрасов, конечно же, понимал, что Инна набивает себе цену. Но молчал. И даже сделал предложение. От которого глупо отказываться.

И ключи от квартиры она примет. И от машины тоже. Но в постель с Иваном ляжет не раньше, чем в первую брачную ночь.

\* \* \*



В возвышенном смысле секс – есть единение душ. С точки зрения химии – цепочка химических реакций. Экономист мог бы назвать это слиянием и поглощением. Но в любом случае секс – это секс. И таинство это оставляет в душе такой же яркий след, как, например, святое причастие. След этот не вытравить из памяти. Особенно, если это в первый раз. И по любви.

А у Зои это было впервые. И Глеб в этом нисколько не сомневался. И на простыне характерный след остался, и по ощущениям. А еще этот глупый вопрос:

– Ты меня презираешь?

– За что?

– Я не должна была...

– Что естественно, то прекрасно.

– Естественно, когда замужем.

– Ты в каком веке живешь?

– Есть вещи, которые ценятся во все времена.

– Скажи, что теперь я обязан на тебе жениться, – совсем невесело и без усмешки сказал он.

– А разве нет? – Зоя настороженно глянула на него.

– Нет.

– Как это нет? – Она поднялась и, опираясь на руку, гневно глянула на него.

Но Глеб качнул головой. Он для себя все уже решил и менять ничего не собирается.

– Ну ты и сволочь! – Сначала Зоя рухнула на кровать, а затем повернулась к нему спиной.

– Я же говорил, что не хочу зависеть от твоего отца.

– А кто тебя заставляет зависеть от него?

– Наш брак – это зависимость от него.

– Зависимость от него – это отговорка. Чтобы бросить меня.

– Мы могли бы жить в гражданском браке, – пожал плечами Глеб.

Глупо было бы не пользоваться преимуществами, которые предоставляли особые отношения с Зоей. У нее прекрасная квартира в центре города, машина, деньги на карманные расходы. Они могли бы жить вместе, учиться. Могли бы жить счастливо... Но жениться – нет, и точка.

– Да пошел ты! – Зоя ударила его пяткой в голень.

И угодила в болевую точку, но Глеб лишь улыбнулся. Это все мелочь по сравнению с теми ягодками, которые ждали его впереди. Иван Павлович будет отваживать его от дочери, Зоя, напротив, тянуть на себя. Разорвать его не разорвут, но приятного в этих пертурбациях мало.

Но и порвать с Зоей он уже не мог. Не надо было доводить дело до греха, если он такой правильный... Но ведь он пытался. Даже с Катей закрутил. А все равно притянуло к ней. Может, Зоя и не редкой красоты девушка, но было в ней что-то необыкновенное...

Входная дверь вдруг открылась, в прихожую кто-то зашел. Зоя услышала, вскочила, бросилась за одеждой. Поднялся и Глеб. Вдруг это грабители, лежа с ними не сладить.

– А здесь кто-то есть, – сказал кто-то голосом Инны.

– Посмотрим, – отозвался Некрасов.

Зоя уже натянула платье, когда открылась дверь, и в спальню вошел ее отец.

– И что это все значит? – спросил он.

Его возмущенный взгляд принимал гневную окраску. Он перевел его с дочери на виновника ее «бед». А Глеб уже надел джинсы и застегивал рубашку. Армейская выучка не подвела.

И еще вдруг захотелось ответить по-армейски: «Виноват, исправлюсь». Но Зоя опередила его.

– А это что значит? – Она смотрела на Инну, которая стояла в дверях.

– Твой отец сделал мне предложение, – ничуть не смутившись, сказала та.

И ярко улыбнулась, адресуя свою радость всем, в том числе и Глебу. А ему еще предназначался и укор. Сам виноват, не надо было упускать птицу счастья из своих рук.

И еще Глеб заметил в ее глазах приветствие – по случаю вступления в клуб миллионеров. Она выходит замуж за Некрасова, он женится на его дочери, и они оба устраивают свою жизнь. А раз уж они одна семья, то почему бы им не подружиться снова?

– Это правда? – Зоя вонзила взгляд в отца.

– Правда, – выдавил тот.

Глаза он не опустил, но и на дочь не смотрел.

– А что в этом такого? – Инна обволокла Зою обаятельной улыбкой, подошла, взяла под локоток.

Зоя хоть и не растаяла, но все же стала успокаиваться.

– У тебя своя личная жизнь, у других своя, – увещающим тоном сказала Инна.

– Тебя моя жизнь не касается, – все-таки огрызнулась Зоя.

– Ну почему же? – ласково улыбнулась Инна. – Мне вот интересно, что здесь у вас. Лично я считаю, что вы имеете полное право. Если любите друг друга... Как мы с Иваном Павловичем...

Глеб невольно заглянул ей за спину, нет ли там лисьего хвоста?

– Да, мы любим друг друга, – глядя отцу в глаза, сказала Зоя.

Но Некрасову нужно было его, Глеба, слово. Пришлось подтвердить. Пока что кивком головы. Если бы он Зою не любил, его бы здесь не было.

– Ну, хорошо... – Иван Павлович цокнул языком, перевел взгляд на дочь. – Через час чтобы была дома.

Он вышел из комнаты и вместе с Инной покинул дом.

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросила Зоя, с одураченным видом глядя на Глеба.

– С трудом.

– Инна его охмурила.

– Охмурить его нетрудно, он сам охмуриваться рад, – перефразировал он.

– Он же сказал, что никогда не женится...

Ей же деньги его нужны!

– Вот поэтому... – начал и нарочно осекся Глеб.

– Что поэтому? – Зоя настороженно глянула на него.

– Ничего.

Не женится он на Зое, даже если ее отец будет его упрашивать. Уговоров, конечно же, не будет, как раз наоборот, но все равно зарубку на нос он себе поставит. Не надо ему связывать себя с Зоей узами законного брака: разговоров потом не оберешься. Да и не было у него желания попадать в полную зависимость от ее отца...

\* \* \*

Квартирка действительно роскошная. Ремонт, правда, не совсем свежий, но обстановка в стиль. Комнаты большие, прихожая просторная. Инна даже позволила себя уговорить подождать немного, лишь бы вернуться сюда. И вернулась.

– Если люди любят друг друга, они должны быть вместе. – Инна подошла к Ивану, обвила руками его шею.

И томно посмотрела ему в глаза. Не стоило бы ей открываться перед ним сегодня, но как-то нужно было загладить возникшую неловкость. Не надо было распускать язык перед шлюшкой Зойкой, а она пролила бальзам ей на душу. О любви заговорила. Фактически сосватала Глеба... Сомнения в голове у Некрасова забродили, нужно было набросить на них узду. Тем более что узда не против...

– Да, должны, – хмелея от прилива ощущений, кивнул Иван.

– Мы же будем вместе? – спросила она, прижимаясь к нему.

– Да, конечно.

– А что там будет у Зои с Глебом... Да и не мне об этом думать...

Инна сняла с него пиджак, расстегнула рубашку. И сама избавилась от платья.

А чуть погодя вдруг вспомнился анекдот. Секретарша – боссу, давай, говорит, начинай. Да я, отвечает, уже в тебе. Да?! Какой он у тебя большой!.. Ей тоже

пришлось выразить восторг по поводу мужских способностей Ивана, на самом же деле он впечатлил ее мало. И даже не возникло желания покурить. Впрочем, это ее мало расстроило. Секс она любила, но на первое место в своей жизни никогда не выставляла. Секс – это всего лишь средство достижения. И способ отблагодарить.

А потом Некрасов стал собираться. Зоя уже дома, ждет его, нельзя не поговорить с ней.

– Собирайся, подвезу, – сказал он.

– Ты меня выгоняешь? – встревожилась Инна.

Некрасов мужик непростой, она это понимала, но все же не могла поверить в обман. Ну не мог он вот так просто взять и выставить ее за дверь, получив свое. Да и перстень он ей подарил... Может, бриллиант фальшивый? Или он собирается отобрать подарок?

– Нет. Но ты же не можешь здесь остаться.

– Почему?

– Тебе домой надо съездить, за вещами.

– Да, конечно...

Без вещей ей никак. Одной косметики у нее целая сумка, а одежда? Леон столько ей всего подарил... А сколько Некрасов подарит!..

Она решила остаться дома, с родителями. А завтра уже с утра отправится на новую квартиру. Но только Иван уехал, как у нее зачесалась рука, в которой она держала ключ от квартиры. Инна вызвала такси, собрала вещи.

Но внизу во дворе ее ждал Леон. Инна оторопела, глядя, как он выходит из машины. Крутой, внушительный. Показался и Радик. Он был крупней Леона, но в его энергетике не было той остроты, которая увеличивает мужчину в глазах женщины.

– Куда-то собралась? – глянув на сумку, спросил он.

– Ну, надо...

– Поехали, подвезу.

Пришлось дать таксисту отбой.

Усаживаясь в машину к Леону, Инна невольно оглянулась. Вроде тихо в ночном дворе, людей не видно, автомобили спят. Вряд ли за ней следят по наказу Некрасова. Хотя кто его знает.

– Ты так и не сказала, куда едешь. – Леон обнял ее за плечи, привлек к себе.

– Замуж.

– За Некрасова?

– Ты откуда знаешь?

– Я все знаю.

– И ты меня отпускаешь?

– Как уж бы!

– Но ты же меня бросил.

– Кто сказал?

– А я что, на дуру похожа?.. Кто там у тебя?

– Могла бы и узнать.

– Ага, делать мне нечего, как за твоими дешевками бегать!

– А ты не дешежка, – кивнул Леон. – Ты у меня на особом счету. И я тебя никогда не брошу.

– Я тебя бросаю!

– Временно.

– Что значит временно?

– Сдаю тебя во временную аренду Некрасову.

– В аренду?

– Да, пока не решу, что с ним делать.

– А ты будешь решать?

– Ну, он думает, что может решать меня... – зловеще усмехнулся Леон. – Подъехал тут на днях, сделал предложение, от которого трудно отказаться... Думает, что уладил вопрос.

– Он не говорил.

– Не говорил. Потому что не уладил... Я ему тебя не отдам... Только во временное пользование.

– Я тебе не вещь!

– Вот именно поэтому аренда будет очень дорогой... Есть у меня тут одна идеяка.

– Индейка?

– Идейка.



– Все равно отруби ей голову!

– Не надо так говорить. Это меня заводит.

– Да ну!

– Или ты собираешься хранить верность Некрасову?

Он взял Инну за руку, потянул на себя.

– Даже не сомневайся!

Она действительно не хотела изменять Ивану. Но все же оказалась на коленях у Леона. И коленями обжала его бедра. А чуть погодя вонзила ногти ему в спину. Вот уж с ним ей мало не казалось...

#### Глава 4

Белые мухи за окном, кружат, бьются о стекло. Земля еще темная: снег ложится и сразу же тает. Но это пока. Зима уже перевалила через гору, вот-вот она вступит в права. А там и Снежная Королева появится. Инна умела изображать из себя душку, но в ней жила самая настоящая стерва. Зоя видела, как та выглядывала из окошка в глазах.

– А если я не хочу, чтобы ты женился? – Она резко посмотрела на отца.

– Ну, Зоя!

Отец влюбился в Инну как мальчишка. И вел себя соответственно. Сопли только осталось пустить для полного счастья.

– Она же тобой вертит, как хочет!

– Пусть вертит.

– Тебе это нравится?

– Бежать по жизни? Нравится. Потому что у меня открылось второе дыхание.

– Ну да, если я скажу про маму, ты назовешь меня эгоисткой, – усмехнулась Зоя.

– Что у тебя с Глебом? – Отец расправил плечи, переключаясь в менторский режим.

– Ну, он меня замуж точно не зовет, – вздохнула Зоя.

Она бы и хотела, но Глеб и говорить об этом не желает.

– Хорошо.

– А что здесь хорошего?.. Ну да, мы же не пара!

– Я этого не говорил.

– Ты не говоришь, ты думаешь. И Глеб знает, что ты думаешь... Не хочет он на мне жениться.

– Это он так говорит.

– Ну да, он такой же корыстный, как Инна... Только и думает, как бы запустить лапу в твоей кошелек.

– Насчет Глеба не знаю... – Отец, как могло показаться, нарочно взял паузу.

– А насчет Инны?

– Если ты переживаешь за деньги... Наследство оформлено на тебя и только на тебя.

– При чем здесь наследство?

– И завешание изменять я не собираюсь.

– Дело не в завещании...

– Дело в завещании... – покачал головой отец. – Я же не для себя работал, для семьи... Если со мной вдруг что-то случится...

– Ничего с тобой не случится... – Зоя подошла к отцу, взяла его за руку.

– Поверь, Инна в мои планы не входит... Ей, конечно, тоже кое-что перепадет.

– Я не хочу об этом говорить.

– Давай поговорим о твоём Глебе... Парень он, в общем, неплохой...

– Он очень хороший. И я хочу за него замуж.

– Надеюсь, у тебя нет веской на это причины? – Отец приложил руку к своему животу.

– А если будет? – возмущенно протянула она.

Они с Глебом не торопились, береглись, но все возможно.

– Даже не знаю...

– Да он сам не хочет... В гражданском браке, пожалуйста... Нужно, чтобы ты с ним поговорил.

– Он этого только и ждет... А гражданский брак – это неплохо... Он так и не принял мое предложение о работе...

– Мы и так всегда вместе.

Глеб не ждал Зою за воротами, но в институте он неизменно присоединялся к ней. А после они ехали на квартиру, которую она сняла. И так им хорошо было вместе... Только вот Зое этого давно уже мало.

– Ну так и живите вместе... После свадьбы Инна переедет ко мне, квартира освободится... Думаю, Глеб будет не против жить в нашей городской квартире? – едва заметно усмехнулся отец.

– Он даже ни разу не спрашивал...

– Не спрашивает, а на уме держит.

– Думай лучше о своей Инне! Что она там в уме держит! И за пазухой!..

– Кстати, надо быть повнимательней к ней... – кивнул отец. – Может, Инна уже сейчас переедет к нам?

– Тогда квартиру я забираю.

Отец кивнул. Он готов был отправить дочь в самостоятельную жизнь, лишь бы она не мешала его счастью быть с любимой женщиной.

\* \* \*

За окном злится зима – снег, вьюга. Последние конвульсии перед наступлением весны. А в доме так хорошо. Тепло от плиты, мясной аромат, телевизор на кухне тихо бормочет... Глеб уже смирился с тем, что зависит от Зои. И квартира ей принадлежит, и машина, деньги на жите-бытье, все такое. Он даже работать на нее согласился. Ее отец платит ему, как будто он телохранитель. А что, зарплата лишней не бывает.

Но жениться на Зое он точно не станет. И правильно... Ее отец даже на свою свадьбу его не пригласил. Зоя сделала вид, что ей там делать нечего, осталась дома. Но ведь не пошла она из солидарности с Глебом.

Не ко двору Глеб пришелся, но так он на другое и не рассчитывал. Потому и не вешает нос. И живет, ни на что не жалуется. Хотя, конечно, иногда становится грустно.

А Зоя его любит. И барыню из себя не строит, в доме порядок, на плите всегда что-нибудь вкусненькое. За собой следит. Салон красоты через день посещает. И сейчас она там. Это недалеко, в соседнем доме. Ему идти с ней совсем не обязательно.

А раньше Глеб ее сопровождал. Когда они жили в ее отцовском доме. Молодые отправились в свадебное путешествие, и Зоя с удовольствием вернулась к своим цветам. По которым очень скучала. Салон красоты находился от ее дома далеко, они садились в машину и ехали... И сейчас они могли бы куда-нибудь отправиться, но дома лучше. Глеб все чаще ловил себя на мысли, что он становится домоседом. Но разве ж это плохо? Тем более после тех передряг, о которых так хотелось забыть.

А он пока стейки в сливочном кляре приготовит. Он умеет. В институт сегодня не нужно, сейчас они накроют стол, откупорят бутылочку вина, приговорят ее под телевизор, ну а потом... И в ночной клуб не нужно: без него хорошо.

В дверь позвонили. Глеб пожал плечами. Зоя только что ушла. Может, мастер заболел? В феврале грипп только в путь ходит.

За порогом стояла Инна. Как всегда, ослепительная. Роскошная шуба нараспашку, платье под ней чуть выше среднего. Стройные ножки в изящных сапогах на шпильке... Зоя рядом с ней могла показаться серой мышкой. Даже после салона красоты. Но это для кого-то, для него Зоя – самая лучшая.

– Привет!

Инна переступила порог, подалась к нему и грудью прижалась к плечу, целуя в щеку. От нее приятно пахло Францией, там и духи, и коньяк.

– Зоя! Твоя мама пришла! – засмеялась Инна.

Она была заметно под хмельком. Но так сегодня суббота, а она любила таскать «молодого» мужа по ресторанам.

– Молока принесла, – усмехнулся Глеб, вынимая глаза из выреза ее платья.

Там у нее, конечно, фонтан чувств и эмоций, но разве он не умеет держать себя в руках?

– Это ты на что намекаешь? – Инна повернулась к нему спиной, развела в сторону руки.

Глеб помог снять шубу.

– Зоя! – снова позвала Инна.

– Нет ее, в салоне она...

– В каком? – не поняла она.

– Красоты.

– Красоту свою нужно иметь, а не по салонам искать...

Инна подала ему руку и села на пуфик, чтобы снять сапоги. И ноги как будто нарочно развела.

– Перед мужем умничать будешь. – Глеб отвел в сторону глаза.

– А ему не ум нужен... Ему бы под юбку залезть...

– Дело молодое.

– Только он не молодой.

Инна поднялась, ее качнуло. Глеб подал ей руку, чтобы она оперлась, а Инна свалилась к нему в объятия.

– Держи меня крепче, я такая пьяная.

– С чего бы это? – отстраняясь, спросил он.

– Ваня будет нескоро... Мы можем успеть. – Она закрыла глаза, как это делают в ожидании поцелуя.

Но Глеб не повелся на этот трюк. Изголодалась Инна, на молодое тело потянуло, но так он ей не бык-производитель.

– Мы уже опоздали.

Инна распахнула глаза.

– Ты на меня в обиде?

– За что?

– На свадьбу не пригласили...

– Я и не хотел.

– А я хотела?... Это такая морока!.. – Инна закатила глазки, делая шаг в сторону каминного зала.

– Тебе видней.

– Весь день в напряге, а ночью – пшик!.. Только ты не подумай, я не напрашиваюсь! – спохватилась она. – Просто хотела проверить, какой ты на прочность...

– Да ну!..

– Да и какая это проверка? – загадочно улыбнулась она. – Если бы я взялась за тебя по-настоящему... А оно мне надо?

– Где Иван Павлович?

Она опустилась в кресло, забросила ногу на ногу.

– Да ну его...

– Поссорились?

– Сейчас придет. Прощение простить будет... Знаешь, а я бы его наказала... – Инна нарочно взяла паузу. – Но не с тобой!

– Попробуй успокоиться. – Глеб взял плед и накинул его ей на ноги.

Чтобы она не смущала его своими соблазнами. Он же не собака, чтобы срываться на нее с цепи.

– Да я-то спокойна... Просто обидно, – вздохнула она, поправляя на себе плед.

– Что тебе обидно?

– Да все обидно... А почему ты не спрашиваешь, как мы провели медовый месяц?

– У тебя прекрасный зимний загар.

– А незагорелых мест нет, знаешь почему? Потому что мы загорали голышом. На острове.

– И как там?

– Честно? – поморщилась Инна.

– Тропические ливни?

– Да нет, нормально все, солнце, пальмы...



– И чего тебе не хватало?

– Элементарных удобств.

– А яхта?

– Яхта на якоре... Нет, я не скажу, что там плохо... Но я человек цивилизованный, дикая природа не по мне...

– Ну, тебя же там не оставили...

– А я бы осталась. Если бы нашелся дикарь. Который смог бы превратить меня в дикарку. – Взгляд у Инны снова затуманился.

Снова ей захотелось зажечь костер. Прямо здесь.

– Не нашелся?

– Тебе хорошо, ты на молодой женишься, – вздохнула она.

– Не женюсь.

– Да ладно тебе... Пользуйся моментом!

– Я не хочу об этом говорить. – Глеб глянул на нее с каменным выражением лица.

Он не пытался ей ничего объяснять, тем более доказывать, он просто отсекал разговор.

– Правильным хочешь быть?

– Не надо хотеть, надо быть.

– Я тебе верю... – без всякой иронии сказала Инна. – Ты такой, какой есть. Ни отнять, ни прибавить... Я это сразу поняла, как только тебя увидела...

Она поднялась, отбросив в сторону плед, подошла к Глебу.

– Не бойся, не съем! – уложив руки ему на плечи, сказала она.

– Не боюсь.

– Я боюсь... За себя... Думаешь, почему Леон на тебя наехал? Он только глянул на меня и понял, что я тебя хочу.

– Давай не будем, – поморщился Глеб.

– Не будем... Если скажешь... Ты хочешь меня?.. Просто скажи, и я отстану...

– Хочу. Но не буду.

– Так я и не предлагаю... А чем у вас тут вкусненьким пахнет?

Глеб вспомнил про мясо, повернул на кухню, там открыл духовку. Инна не растерялась, пришла ему на помощь. Даже передник надела.

Она вынимала мясо из духовки, когда появился Иван Павлович. За этим занятием он жену и застал. А потом вернулась и Зоя – свежая, красивая.

Инна тоже вернулась – к роли благочестивой жены. И даже коньяк, который подали к столу, не спровоцировал ее на пылкий взгляд в сторону Глеба.

Но женское чутье обмануть трудно. Зоя почувствовала что-то неладное. Только вопрос свой она задала ночью, на сон грядущий.

– Что у тебя с Инной?

– Любовь.

– Любовь?! – Зоя резко приподнялась на локте.

– Сыновья.

– Какая?

– Ну, не совсем сыновья... Потому что она не совсем мне теща...

– Теща?!

– Гражданская теща.

– И любовь гражданская?

– С четкой гражданской позиции, – кивнул Глеб.

– Если я узнаю, что у тебя с ней была позиция...

Он приподнимался на локте медленно, но глянул на Зою резко.

– Никогда во мне не сомневайся.

– Я не сомневаюсь... – Она растерянно мотнула головой. – Но ревную.

– Ревновать можешь. – Он бухнулся на спину. – А сомневаться – нет.

– Инна такая красивая... – вздохнула она. – А ты ей нравишься. Всегда нравился... Я же знаю...

– Она меня сегодня возбудила.

– Что?! – хныкающим голосом протянула она.

– Возбудила во мне желание. Этот остров в океане. Инна так сочно про него рассказывала...

– Она там была? – непонятно почему возмутилась Зоя.

– А ты не знаешь?

– Отец не говорил... Это мамин остров!.. Отец не мог там быть с этой!

– Не знаю, – пожал плечами Глеб.

Чужие семейный нюансы его интересовали мало.

– Я ему сейчас позвоню!

Зоя попыталась перелезть через него, но оказалась в крепких объятиях.

– Не надо.

– Почему?

– Отпусти отца. Пусть живет своей жизнью...

– Но мама...

– И маму отпусти... На остров...

– На остров?.. Да, на остров... – кивнула Зоя. – Она там, на острове, а мы здесь...

– Не хочешь к ней в гости? – улыбнулся Глеб.

– Ты серьезно? – Зоя встрепелась, вырвалась из объятий, села на него.

– А чем мы хуже Инны?

Надоела зима, хотелось в лето, а тут такая возможность оказаться там прямо сейчас.

– Ну, я подумаю, – поднимаясь, сказала Зоя.

– Думай. – Глеб повернулся спиной к двери.

На улице кружила метель, слышно было, как тихонько подрагивает подоконник. Хорошо было бы сейчас заснуть и проснуться в летнюю пору, когда за окнами тепло и зелено.

\* \* \*

Моторная яхта набирала ход неторопливо, натужно, за ней пенился след, растворяясь на спокойной светло-зеленой воде. А впереди беспокойное синее море, в колючую волну катер врезался уже на скорости.

Зоя помахала рукой, желая капитану счастливого пути. А Глеб пожелал ему светлой памяти. А то вдруг забудет, что через три недели ему надо будет вернуться за ними. У них был спутниковый телефон, они могли связаться с большой землей. Но вдруг во сне такой телефон не работает?

Он повернулся спиной к лагуне. Гора вулканического происхождения, светлые пушистые облака над ней будто перины-самолеты, пальмы на ветру колышутся. Под ногами песок с черепашьими следами на нем.

Нет, это не сон. Все-таки решились они отправиться в дальнейшее путешествие. Долгий перелет, короткий морской тур, и они на месте. Вещей не очень много, два чемодана, сумка. Плюс пара ящиков с провизией. Для долгой дикой жизни всего этого мало, но где-то в лесу прячется бунгало, там должно быть все необходимое. А если нет?

– Может, мы зря мотор отпустили? – спросил Глеб.

Он обращался скорее к себе, чем к Зое.

– Почему зря?

– А если в доме ничего нет?

– Почему нет?

– Ну, вдруг пираты. – Глеб заставил себя улыбнуться.

Он не боялся трудностей, но с ним Зоя, прежде всего нужно было думать о ней. А дом банально могли ограбить. Или даже сжечь... Надо было сначала дом осмотреть, а потом уже яхту отпускать. И плевать, что чертов капитан торопился как проклятый.

– Какие пираты? Это необитаемый остров!

– Условно необитаемый, – кивнул Глеб.

– И пираты условные...

– Посмотрим.

К бунгалу вела просека через пальмовый лес. Дом стоял в ложине между двумя возвышенностями одной горы. Между «лапами», на которые «опирался» вулкан. Причем стоял дом на взгорке, из окна сквозь деревья можно было увидеть море. Во всяком случае, так говорил Некрасов. Инна едва не поссорилась с отцом, уговаривая его отпустить их в это путешествие, но все же они здесь. И настроение прекрасное у обоих. Прекрасное, но немного тревожное. Все-таки необитаемый остров с опасными неожиданностями, а они пока что без оружия.

Деревья на острове тропические, а дом – из отменного соснового бруса. Такие конструкции делают на заводе, а потом уже собирают на месте. Денег у Некрасова полно, ему ничего не стоило перегнать на остров пару крупнотоннажных контейнеров из России.

Место сухое, но взгорки огибали два высохших русла от стекающих с вулкана потоков. Тропические дожди лили совсем недавно, везде сухо, а почва, где сходила вода, еще мокрая. Но там же были и крупные камни, по которым в случае чего можно было передвигаться, перепрыгивая, как по мосту. Глеб не отказал себе в удовольствии пройти этим путем, посмотреть, как оно будет, если хлынет вода. К тому же ходить по камням безопасно, меньше вероятности напороться на змею или на какого-нибудь ядовитого паука. Он внимательно смотрел под ноги, оглядывался, но ничего такого не находил. В траве что-то ползало, по деревьям скакало, птицы порхали под пышными кронами, но все так мирно, спокойно. Цветы попадались необычные, растения, все ядовито-красивое,

но так он сразу же дал себе установку – руками без надобности ничего не трогать.

Дом стоял на крупных камнях, которые служили фундаментом. Из камней поменьше сооружена была отмостка вокруг здания. Сам дом небольшой, полуторазтажный, но с мезонином, балкон которого находился сразу над террасой первого этажа. Крыша из мягкой черепицы, с виду просто и надежно. Путь к дому преграждал невысокий забор из крашеной доски. Через него можно было запросто перелезть, но Зоя открыла калитку ключом.

Конец ознакомительного фрагмента.

----

Купить: <https://tellnovel.com/vladimir-kolychev/luchshaya-podrugа>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)